

"Язык вражды" и закон: что говорят эксперты

Понятие "язык вражды", которым может быть пополнен Уголовный закон, способно конкретизировать меру наказания за грубые публичные высказывания. Вместе с этим, оно может внести путаницу в интерпретацию законов Латвии - такие мнения высказали эксперты в эфире радио [Baltkom](#).

Как уже сообщалось, Комиссия Сейма по правам человека и общественным делам предлагает дополнить Уголовный закон новым для Латвии понятием "язык вражды", предусматривающим наказание за разжигание национальной, этнической и расовой вражды.

По мнению депутата Сейма Бориса Цилевича, введение этого понятия может принести совсем не тот результат, на который надеется его инициаторы.

"Я целиком поддерживаю введение такого понятия. Очевидно, что политики хотят использовать его, чтобы иметь возможность запрещать СМИ, которые им не нравятся, однако результат может быть противоположным – понятие будет использоваться против их собственных высказываний", - считает Цилевич.

Депутат подчеркнул, что граница между законным высказыванием и "враждебным" очень размыта.

"Во многих европейских странах есть эксперты, которые отслеживают и оценивают выражения, подходящее под "речь вражды". Однако, далеко не все "плохое" можно квалифицировать как это понятие. И Европейский суд по правам человека подчеркивает, что свобода слова защищает многие заявления, которые обществу кажутся неприемлемыми, но в действительности являются допустимыми", - отметил Цилевич.

Схожее мнение высказал юрист Юрий Соколовский, он считает, что такое понятие вполне может быть введено, основываясь на опыт Европейского суда по правам человека.

"Здесь важен вопрос регулярности, какие конкретно слова были использованы. Например, если человек призывает там кого-то убивать, истреблять – ир это вполне могут быть истолкованы как призыв к каким-то насильственным действиям", - отметил Соколовский.

По его словам, задача законодателей непростая, однако они могут основываться на европейский опыт.

"Помочь может та же коллекция решений ЕСПЧ, которая все-таки отлила какую-то форму, и дала определение тому, что есть свобода слова, а что уже "язык вражды". Понятно, что ошибка может быть допущена, например, на какой-то низшей инстанции, но, безусловно, чем выше будет инстанция – тем больше вероятность, что будет именно так, как предполагает опыт европейского суда", - считает юрист.

Тем временем, по мнению главы Союза журналистов Латвии Юриса Пайдерса, понятие "язык вражды" не способно расширить уголовный закон, и даже наоборот – может его усложнить.

"Жесткий "язык вражды", прямые призывы к насилию – такого рода проявления уже запрещены законодательством. То есть, особых каких-то новых норм не нужно, есть старые. По-моему, некоторым депутатам, особенно из нацблока, необходимо ознакомиться с законами Латвии – кажется, они в них не разбираются, и вдруг собираются писать новые законы", - заявил Пайдерс.

Он считает, что при желании расширенно толковать данное понятие политики впадают в крайность.

"Понятие мягкого "языка вражды" очень расплывчато, его можно по-разному трактовать. Я думаю любые СМИ должны давать отпор тем, кто явно призывает к насилию, явной дискриминации и так далее, но у нас нет кошмарных проявлений такого рода", - отметил журналист.

Согласно интернет-энциклопедии Википедия, языком вражды является обобщённое обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения "оппонентов" — носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, гомофобии, а также сексизма.

Напомним, инициатива по введению понятия "язык вражды" была вызвана [скандалом вокруг программы "Человек и закон"](#), появившейся в эфире Первого Балтийского канала и посвященной событиям в Литве 13 января 1991 года.

В программе было показано интервью с бывшим командиром штурмовавшей Вильнюсскую телебашню группы "Альфа" Михаилом Головатовым и другими собеседниками, которые отрицали факт атаки военных 13 января 1991 года. В том числе, речь шла о том, что ответственность за гибель людей в Вильнюсе несут не советские силовые структуры, а сами борцы за независимость.

30 января 2014 года, 15:57